Йун Габриэль Боркман

Автор:
Генрик Ибсен

Йун Габриэль Боркман

Генрик Ибсен

«Гостиная фру Боркман; старинная роскошная, но уже поблекшая, выцветшая обстановка. В глубине открытая раздвижная дверь, ведущая на закрытую веранду с окнами и стеклянною дверью в сад; в окна и дверь видно, что в саду сумерки и валит хлопьями снег. У стены направо, впереди, большая старинная железная печка, в которой пылает огонь; подальше, в той же стене, входные двери из передней. В левой стене, впереди, окно, занавешенное плотными гардинами; подальше маленькая одностворчатая дверь. Между окном и дверью канапе с волосяной набивкой, без пружин; перед ним стол, покрытый ковровой скатертью.

На столе зажженная лампа под абажуром. У печки кресло с высокой спинкой. На канапе с вязаньем в руках сидит фру Боркман. Это пожилая дама, с холодным, надменным, точно застывшим лицом и прямой осанкой. Густые волосы ее сильно тронуты сединой, руки белые, прозрачные; одета в темное шелковое платье, когда-то очень элегантное, но теперь несколько поношенное и потертое; на плечи накинут большой шерстяной платок. Некоторое время она сидит прямо и неподвижно, погруженная в свое вязанье. Вдруг с улицы раздается звон бубенчиков проезжающих саней…»

Ибсен Генрик

Йун Габриэль Боркман

Пьеса в четырех действиях

Действующие лица

Йун Габриэль Боркман, бывший директор банка.

Фру Гунхильд Боркман, его жена.

Эрхарт Боркман, их сын.

Фрекен Элла Рентхейм, сестра-близнец фру Боркман.

Фру Фанни Вильтон.

Вильхельм Фулдал, сверхштатный писец в одной из правительственных канцелярий.

Фрида Фулдал, его дочь.

Горничная фру Боркман.

Действие происходит зимним вечером в родовой усадьбе Рентхеймов, недалеко от столицы.

Действие первое

Гостиная фру Боркман; старинная роскошная, но уже поблекшая, выцветшая обстановка. В глубине открытая раздвижная дверь, ведущая на закрытую веранду с окнами и стеклянною дверью в сад; в окна и дверь видно, что в саду сумерки и валит хлопьями снег. У стены направо, впереди, большая старинная железная печка, в которой пылает огонь; подальше, в той же стене, входные двери из передней. В левой стене, впереди, окно, занавешенное плотными

гардинами; подальше маленькая одностворчатая дверь. Между окном и дверью канапе с волосяной набивкой, без пружин; перед ним стол, покрытый ковровой скатертью.

На столе зажженная лампа под абажуром. У печки кресло с высокой спинкой. На канапе с вязаньем в руках сидит фру Боркман. Это пожилая дама, с холодным, надменным, точно застывшим лицом и прямой осанкой. Густые волосы ее сильно тронуты сединой, руки белые, прозрачные; одета в темное шелковое платье, когда-то очень элегантное, но теперь несколько поношенное и потертое; на плечи накинут большой шерстяной платок. Некоторое время она сидит прямо и неподвижно, погруженная в свое вязанье. Вдруг с улицы раздается звон бубенчиков проезжающих саней.

Фру Боркман(прислушивается, глаза ее вспыхивают от радости, и она невольно шепчет). Эрхарт! Наконец-то! (Встает и смотрит в окно сквозь гардины, затем, видимо разочарованная, садится на прежнее место за работу.)

Несколько минут спустя из передней входит горничная, неся в руке маленький поднос с визитной карточкой.

(Живо.) Так господин Эрхарт все-таки приехал?

Горничная. Нет, барыня. Но к вам дама…

Фру Боркман(откладывая вязанье). А, фру Вильтон…

Горничная(подходя ближе). Нет. Это чужая дама…

Фру Боркман(протягивая руку за карточкой). Дайте сюда. (Читает, быстро встает и пристально смотрит на горничную.) Вы наверное знаете, что это ко мне?

Горничная. Да, я так поняла, что к барыне.

Фру Боркман. Она сказала, что желает видеть фру Боркман?

Горничная. Да, именно так.

Фру Боркман(отрывисто, решительно). Хорошо. Скажите, что я дома.

Горничная открывает двери в переднюю, впускает Эллу Рентхейм и удаляется. Элла Рентхейм похожа на сестру, но лицо ее, хранящее следы былой характерной красоты, отличается скорее страдальческим, чем суровым выражением. Густые, совершенно седые, вьющиеся от природы волосы зачесаны кверху, открывая лоб. Она в черном бархатном платье, в таком же пальто, подбитом мехом, и в шляпе. Обе сестры стоят с минуту молча, испытующе глядя друг на друга; каждая, очевидно, ждет, чтобы начала говорить другая.

Элла Рентхейм(оставаясь у дверей). Ты, видно, очень удивлена, Гунхильд.

Фру Боркман(неподвижно стоит между канапе и столом, упершись кончиками пальцев в скатерть). Ты не ошиблась? Управляющий живет ведь в соседнем флигеле, как тебе известно.

Элла Рентхейм. Сегодня мне надо поговорить не с управляющим.

Фру Боркман. Так тебе нужно что-нибудь от меня?

Элла Рентхейм. Да. Мне надо поговорить с тобой.

Фру Боркман(выходя на середину комнаты). Ну, так присядь.

Элла Рентхейм. Благодарю. Мне нетрудно и постоять.

Фру Боркман. Как хочешь. Но хоть расстегни пальто.

Элла Рентхейм(расстегивая пальто). Правда, здесь ужасно жарко…

Фру Боркман. Я вечно зябну.

Элла Рентхейм(стоит с полминуты молча, опираясь руками о спинку кресла и глядя на сестру). Да, Гунхильд… вот уже скоро восемь лет, как мы не видались.

Фру Боркман(холодно). Во всяком случае, не разговаривали.

Элла Рентхейм. Вернее, не разговаривали, да. Видеть-то ты меня, верно, видела иногда… в мои ежегодные наезды к управляющему.

Фру Боркман. Раз или два, кажется.

Элла Рентхейм. И я несколько раз видела тебя, мельком. В этом окне.

Фру Боркман. Значит, за занавесками. У тебя хорошие глаза. (Жестко и резко.) А разговаривали мы в последний раз здесь, в комнате у меня…

Элла Рентхейм(как бы избегая продолжения разговора). Да, да, помню, Гунхильд!

Фру Боркман. За неделю до… до того, как его выпустили.

Элла Рентхейм(делая несколько шагов в глубь комнаты). Ах, не касайся этого!

Фру Боркман(твердо, но глухо). За неделю до того, как… директор банка вышел опять на волю.

Элла Рентхейм(делает шаг вперед). Да, да, да! Мне-то не забыть этого часа! Но слишком тяжело вспоминать об этом… Стоит остановиться мыслью хоть на минуту… О-о!

Фру Боркман(глухо). А мысли все-таки ничего другого и знать не хотят! (С. внезапным порывом, всплеснув руками.) Нет, не понимаю! Никогда в жизни не пойму! Как могло все это, весь этот ужас обрушиться на одну семью! И подумать – на нашу семью! На такую аристократическую семью, как наша! Подумать, что все это должно было обрушиться именно на нее!

Элла Рентхейм. О Гунхильд!.. Удар этот обрушился не на одну нашу семью, а и на многие, многие другие.

Фру Боркман. Положим. Но мне-то что до этих других? Для них дело шло лишь о потере… ну, каких-то там денег или ценных бумаг… а для нас! Для меня! Для Эрхарта! Он был тогда еще совсем ребенком! (С возрастающим жаром.) На нас двоих невинных обрушился стыд! Позор! Безобразный, ужасный позор! И полное разорение вдобавок!

Элла Рентхейм(мягко). Скажи, Гунхильд… как он переносит это?

Фру Боркман. Эрхарт?

Элла Рентхейм. Нет, он сам. Как он переносит это?

Фру Боркман(презрительно фыркнув). Ты думаешь, я справляюсь об этом?

Элла Рентхейм. Справляешься? Тебе, я думаю, и справляться не приходится…

Фру Боркман(удивленно глядя на нее). Да не думаешь же ты, что я вижусь с ним? Встречаюсь с ним? Вообще заглядываю к нему?

Элла Рентхейм. Даже не заглядываешь?

Фру Боркман(по-прежнему). К тому, кто отсидел под замком пять лет!.. (Закрывает лицо руками.) О, этот гнетущий стыд! (С новым порывом.) И вспомнить только, что значило прежде имя Йуна Габриэля Боркмана! Нет, нет, нет!.. Я не могу его видеть! Ни за что, никогда!

Элла Рентхейм(глядит на нее с минуту). Ты жестокосердна, Гунхильд.

Фру Боркман. По отношению к нему – да!

Элла Рентхейм. Он ведь все-таки муж тебе.

Фру Боркман. Разве он не сказал на суде, что это я положила начало его разорению? Что это я тратила слишком много?..

Элла Рентхейм(осторожно). А разве это уж совсем неправда?

Фру Боркман. Да не сам ли он желал того? Ставил дом на такую бессмысленно широкую ногу…

Элла Рентхейм. Знаю, знаю. Но оттого-то тебе и следовало бы сдерживаться самой. А ты это вряд ли делала.

Фру Боркман. Почем же я знала, что он давал мне тратить… не свои деньги? Сам-то он как сорил ими? В десять раз хуже моего!

Элла Рентхейм(сдержанно). Пожалуй, его положение обязывало. В значительной степени, во всяком случае.

Фру Боркман(презрительно). Как же, только и речи было что о «представительстве»! Вот он и представительствовал… вовсю! Разъезжал на четверке, точно король! Заставлял людей ухаживать за собой, кланяться, расшаркиваться, точно перед королем! (Смеется.) Его по всей стране иначе и не называли, как прямо по имени, точно короля: «Йун Габриэль», «Йун Габриэль»! Все отлично знали, что за сила такая Йун Габриэль!

Элла Рентхейм(твердо и горячо). Он и был тогда силой.

Фру Боркман. Да, с виду. Но он никогда ни единым словом не обмолвился мне о настоящем положении дел. Никогда и не заикнулся о том, откуда брались средства.

Элла Рентхейм. Да, да… И другие, верно, не подозревали этого.

Фру Боркман. Ну и пусть другие. Но мне-то он обязан был говорить правду, А он никогда не говорил!. Все только лгал… лгал мне без конца…

Элла Рентхейм(перебивая). Едва ли, Гунхильд! Он, может быть, утаивал, но лгать – наверно не лгал.

Фру Боркман. Да, да, называй как хочешь. Выходит одно и то же… Но вот и рухнуло все. Все как есть. Все великолепие пошло прахом.

Элла Рентхейм(как бы про себя). Да, все рухнуло… для него и для других.

Фру Боркман(грозно выпрямляясь). Но скажу тебе, Элла, я все же не сдамся! Я сумею добиться удовлетворения! Поверь мне!

Элла Рентхейм(напряженно). Удовлетворения? Что ты хочешь этим сказать?

Фру Боркман. Удовлетворения за потерю имени, чести и благосостояния! Удовлетворения за всю свою исковерканную судьбу, вот что хочу сказать. Знай, у меня есть кое-кто в резерве. Кто-то смоет дочиста всю эту грязь, которою забрызгал нас директор банка.

Элла Рентхейм. Гунхильд! Гунхильд!

Фру Боркман(с возрастающим жаром). Жив мститель! Он искупит все, в чем грешен передо мной его отец!

Элла Рентхейм. Значит, Эрхарт.

Фру Боркман. Да, Эрхарт, мой чудесный мальчик! Он сумеет восстановить род, дом, все, что можно восстановить… И может быть, даже больше.

Элла Рентхейм. А каким же образом все это совершится, по-твоему?

Фру Боркман. Каким придется. Я не знаю, каким именно. Знаю лишь, что это совершится, должно когда-нибудь совершиться. (Вопросительно глядя на нее.) Элла… не задавалась ли, в сущности, и ты теми же мыслями с самого детства Эрхарта?

Элла Рентхейм. Нет, я, право, не могу сказать этого.

Фру Боркман. Нет? Зачем же тогда взяла ты его к себе… когда разразилась буря над… этим домом?

Элла Рентхейм. Тебе тогда было ведь не до него, Гунхильд.

Фру Боркман. Пожалуй, что так. И отцу тоже… по уважительной причине… Крепко сидел!

Элла Рентхейм(в негодовании). И ты можешь говорить так! Ты!

Фру Боркман(ядовито). А ты, ты могла заставить себя взять дитя Йуна Габриэля! Точно это был твой собственный ребенок… Взять его у меня… увезти к себе. И воспитывать год за годом. До тех пор, пока мальчик не стал почти взрослым. (Подозрительно глядя на нее.) Почему, собственно, ты поступила так, Элла? Зачем держала его у себя?

Элла Рентхейм. Я так полюбила его…

Фру Боркман. Больше, чем я, его мать!

Элла Рентхейм(уклончиво). Не знаю… К тому же Эрхарт в детстве был таким слабеньким.

Фру Боркман. Эрхарт – слабеньким!

Элла Рентхейм. Да, во всяком случае, мне так казалось… тогда. А ты ведь знаешь, климат там, на западном берегу, гораздо мягче здешнего.

Фру Боркман(с горькой усмешкой), Гм! Будто? (Переменив тон.) Да, ты в самом деле ужасно много сделала для Эрхарта. (Опять меняя тон.) Конечно, у тебя были средства на это. (Улыбаясь.) Тебе-то повезло, Элла: удалось спасти все, что было у тебя.

Элла Рентхейм(видимо, задетая). Я шагу не сделала для этого, могу тебя уверить. Я долго-долго и не подозревала даже, что положенные на мое имя бумаги… остались нетронутыми…

Фру Боркман. Да, да. Я в этих делах ничего не понимаю. Говорю только, что тебе повезло. (Вопросительно глядя на нее.) Но с чего все-таки ты сразу взяла на себя

воспитание Эрхарта? Что у тебя было на уме?

Элла Рентхейм(глядя на нее). На уме?

Фру Боркман. Да. Верно, была же у тебя какая-нибудь цель. Что ты собиралась делать с ним? То есть сделать из него?

Элла Рентхейм(медленно). Я хотела облегчить ему возможность стать счастливым человеком.

Фру Боркман(презрительно). Э! Людям в нашем положении не до счастья; есть другая цель жизни.

Элла Рентхейм. Какая же, по-твоему?

Фру Боркман(серьезно, гордо глядя на нее). Эрхарт прежде всего должен стремиться к тому, чтобы подняться так высоко в глазах людей, окружить свое имя таким ореолом, чтобы никто не замечал больше ни пятнышка той тени, которую его отец бросил на меня и на моего сына.

Элла Рентхейм(пытливо). Скажи, Гунхильд, в этом ли видит цель своей жизни сам Эрхарт?

Фру Боркман(пораженная). Можно бы, пожалуй, надеяться!

Элла Рентхейм. Не ты ли скорее ставишь ему такую цель?

Фру Боркман(резко). Мы с Эрхартом всегда ставим себе одни цели.

Элла Рентхейм(медленно, с усилием). Значит, ты так уверена в своем сыне, Гунхильд?

Фру Боркман(со сдержанным торжеством). Да, слава богу, уверена. Можешь быть спокойна!

Элла Рентхейм. Тогда, мне кажется, ты должна, в сущности, считать себя счастливой. Несмотря на все остальное.

Фру Боркман. Так оно и есть. С одной стороны. Но зато… все остальное, видишь ли, постоянно висит надо мною, как туча.

Элла Рентхейм(меняя тон). Скажи мне – и лучше прямо, сразу. Я ведь для этого, собственно, и приехала к тебе…

Фру Боркман. Для чего?

Элла Рентхейм. Поговорить с тобою об одном деле. Скажи мне… Эрхарт ведь не живет здесь, с вами?

Фру Боркман(жестко). Эрхарт не может жить здесь, со мною. Ему надо жить в городе…

Элла Рентхейм. Он мне писал об этом.

Фру Боркман. Ему надо учиться. Но он каждый вечер навещает меня на часок.

Элла Рентхейм. Так нельзя ли мне повидаться и поговорить с ним сейчас же?

Фру Боркман. Его еще нет. Но я жду его с минуты на минуту.

Элла Рентхейм. Нет, Гунхильд, он, наверно, приехал. Я слышу его шаги наверху.

Фру Боркман(окинув ее быстрым взглядом). Наверху, в зале?

Элла Рентхейм. Да. Я, как пришла, все время слышу его шаги.

Фру Боркман(отводя глаза в сторону). Это не он, Элла.

Элла Рентхейм(пораженная). Не Эрхарт?.. (Догадываясь.) Кто же тогда?..

Фру Боркман. Директор банка.

Элла Рентхейм(тихо, как бы превозмогая боль). Боркман… Йун Габриэль Боркман!

Фру Боркман. Так он и ходит – взад и вперед, взад и вперед – с утра до вечера. День за днем.

Элла Рентхейм. Я, правда, слышала кое-что…

Фру Боркман. Еще бы! О нас, верно, ходит немало разных слухов.

Элла Рентхейм. Слышала от Эрхарта. Он писал, что отец все уединяется, сидит большею частью у себя наверху. А ты у себя внизу.

Фру Боркман. Да… так мы и живем, Элла. С тех самых пор, как его выпустили. И прислали сюда ко мне… Все эти восемь долгих лет.

Элла Рентхейм. Но я никогда не думала, что это может быть так на самом деле. Чтобы это было возможно!..

Фру Боркман(кивая). Но это так. И быть не может иначе. Никогда.

Элла Рентхейм(глядя на нее). Да ведь это, должно быть, ужасная жизнь, Гунхильд!

Фру Боркман. Более чем ужасная. Скоро и не под силу будет.

Элла Рентхейм. Вполне понимаю.

Фру Боркман. Вечно слышать его шаги наверху! С раннего утра до поздней ночи… И как гулко они отдаются здесь!

Элла Рентхейм. Да, очень гулко.

Фру Боркман. Часто мне чудится, что там, надо мной, расхаживает в клетке большой волк. Прямо у меня над головой. (Прислушивается и шепчет.) Послушай только! Послушай! Взад и вперед… взад и вперед ходит волк.

Элла Рентхейм(осторожно). А разве нельзя было бы устроиться по-другому, Гунхильд?

Фру Боркман(строптиво). Он никогда и шагу не сделал для этого.

Элла Рентхейм. А не могла ли бы ты сама сделать этот первый шаг?

Фру Боркман(запальчиво). Я? После того, как он причинил мне столько зла?.. Нет, спасибо! Пусть лучше волк мечется там, наверху, без устали.

Элла Рентхейм. Однако мне стало слишком жарко. Уж позволь мне все-таки снять пальто.

Фру Боркман. Я ведь предлагала уже.

Элла Рентхейм(снимает пальто и шляпу и кладет их на стул у входных дверей). Тебе никогда не случается встретить его и вне дома?

Фру Боркман(с горьким смехом). В обществе, что ли?

Элла Рентхейм. Нет, я полагала, когда он выходит на воздух. На лесной тропинке или…

Фру Боркман. Директор банка никогда не выходит из дому.

Элла Рентхейм. Даже в сумерки?

Фру Боркман. Никогда.

Элла Рентхейм(взволнованно), Не может решиться?

Фру Боркман. Должно быть. Его плащ и шляпа висят в стенном шкафу. В передней, знаешь…

Элла Рентхейм(как бы про себя), В том шкафу, куда мы прятались, бывало, детьми…

Фру Боркман(кивая головой). Иногда – поздним вечером – я слышу, он спускается, чтобы одеться и выйти. Но на половине лестницы обыкновенно останавливается… и поворачивает назад. Опять к себе наверх, в залу.

Элла Рентхейм(тихо). И к нему никогда не заходит никто из старых друзей?

Фру Боркман. У него нет старых друзей.

Элла Рентхейм. Однако у него было много друзей… когда-то.

Фру Боркман. Гм! Он так хорошо позаботился отделаться от них. Дорого обошелся своим друзьям Йун Габриэль!

Элла Рентхейм(со вздохом). Да, ты, пожалуй, права, Гунхильд.

Фру Боркман(с жаром). Впрочем, я должна сказать, что это подло, низко, гадко, мелочно с их стороны так раздувать ту ничтожную потерю, которую они, быть может, понесли из-за него. Денежная потеря – и больше ничего.

Элла Рентхейм(не отвечая ей). И вот он живет там, наверху, один-одинешенек. В полном одиночестве.

Фру Боркман. Вероятно, так. Говорят, впрочем, к нему заходит какой-то старик конторщик или переписчик.

Элла Рентхейм. Вот как! Так это, должно быть, Фулдал. Я знаю, они были товарищами в молодости.

Фру Боркман. Кажется. Я его, впрочем, не знаю. Он никогда не принадлежал к нашему кругу, – в те времена, когда у нас был свой круг…

Элла Рентхейм. Но теперь он, значит, бывает у Боркмана?

Фру Боркман. Да, он настолько неразборчив. Но, само собой, лишь по вечерам, когда стемнеет.

Элла Рентхейм. Этот Фулдал – он тоже ведь пострадал, когда банк лопнул.

Фру Боркман(небрежно). Да, насколько помнится, и он потерял что-то. Конечно, сущую безделицу.

Элла Рентхейм(с легким ударением). Все, что у него было.

Фру Боркман(усмехаясь). Ну, боже мой, было-то у него, наверно, так мало, что тут и говорить не о чем.

Элла Рентхейм, Об этом и не было разговора – со стороны Фулдала – во время процесса.

Фру Боркман. Да и, кроме того, я могу сказать тебе, что Эрхарт с избытком вознаградил его за пустячную потерю.

Элла Рентхейм(удивленно). Эрхарт? Как же он мог?

Фру Боркман. Он занялся младшей дочерью Фулдала. Давал ей уроки… так что она, пожалуй, выйдет в люди и будет со временем сама зарабатывать себе на хлеб. Это, конечно, куда больше, чем мог бы сделать для нее отец.

Элла Рентхейм. Да, он-то, кажется, в очень стесненном положении.

Фру Боркман. И потом, Эрхарт доставил ей возможность учиться музыке. Теперь она уже сделала такие успехи, что может приходить сюда… к тому, наверх… играть ему там.

Элла Рентхейм. Так он по-прежнему любит музыку?

Фру Боркман. Вероятно. У него ведь стоит то пианино, которое ты прислала… когда ждали его домой.

Элла Рентхейм. Она на этом пианино и играет ему?

Фру Боркман. Да, иногда. По вечерам. И это все Эрхарт устроил.

Элла Рентхейм. Так бедной девушке приходится шагать сюда, такую даль, из города? И потом опять назад домой?

Фру Боркман. Нет, Эрхарт устроил ее тут по соседству, у одной дамы… У некоей фру Вильтон!

Элла Рентхейм(с живостью). Фру Вильтон!

Фру Боркман. Это очень богатая дама. Ты ее не знаешь.

Элла Рентхейм. Имя знакомое. Фру Фанни Вильтон, если не ошибаюсь?

Фру Боркман. Именно.

Элла Рентхейм. Эрхарт не раз писал о ней… Разве она живет теперь здесь, за городом?

Фру Боркман. Да, она наняла себе тут особнячок. И недавно переехала сюда из города.

Элла Рентхейм(медленно, как бы обдумывая). Говорят, она в разводе с мужем.

Фру Боркман. Муж ее, кажется, давно уже умер.

Элла Рентхейм. Да, но они были в разводе… Он потребовал развода…

Фру Боркман. Он бросил ее. Насколько я знаю, вина была не ее.

Элла Рентхейм. Ты с ней знакома, Гунхильд?

Фру Боркман. Так, немножко. Она живет ведь тут по соседству. Иногда заходит ко мне.

Элла Рентхейм. И она тебе, пожалуй, нравится?

Фру Боркман. Она необыкновенно чуткая. И поразительно здраво судит.

Элла Рентхейм. То есть о людях?

Фру Боркман. Да, главным образом о людях. Эрхарта она прямо изучила… вдоль и поперек… насквозь. И поэтому, понятно, обожает его.

Элла Рентхейм(пытливо). Так она, пожалуй, больше знакома с Эрхартом, чем с тобой?

Фру Боркман. Эрхарт очень часто встречался с нею в городе, пока она еще не переехала сюда.

Элла Рентхейм(невольно). И все-таки она переехала?

Фру Боркман(пораженная, пронизывает ее взглядом). Все-таки? Что ты хочешь этим сказать?

Элла Рентхейм(уклончиво). Ну, боже мой… что я хочу?

Фру Боркман. Ты сказала это как-то особенно. Ты недаром сказала это, Элла!

Элла Рентхейм(глядя ей прямо в глаза). Да, Гунхильд, я действительно недаром сказала это.

Фру Боркман. Так скажи прямо!

Элла Рентхейм. Начну с того, что, по-моему, я также имею некоторые права на Эрхарта. Или, может быть, по-твоему, нет?

Фру Боркман(глядя в сторону). Помилуй! Ты столько на него потратила, что…

Элла Рентхейм. О, совсем не потому, Гунхильд. Но потому, что я люблю его…

Фру Боркман(с презрительной усмешкой). Моего сына? И ты можешь? Ты? Несмотря ни на что?

Элла Рентхейм. Могу. Несмотря ни на что. И люблю. Люблю Эрхарта так, как только вообще могу любить человека… теперь… в мои годы.

Фру Боркман. Ну да, да! Пусть так. Но…

Элла Рентхейм. Потому-то я так и волнуюсь, когда вижу, что ему грозит опасность.

Фру Боркман. Опасность! Эрхарту! Но что угрожает ему? Или с чьей стороны?

Элла Рентхейм. Прежде всего, пожалуй, с твоей… в известном смысле…

Фру Боркман(порывисто). С моей!

Элла Рентхейм. И потом со стороны этой фру Вильтон, – ее я тоже опасаюсь.

Фру Боркман(смотрит на нее с минуту, не в силах вымолвить слова). И ты можешь думать что-либо подобное об Эрхарте! О моем сыне! Когда у него такая великая миссия!

Элла Рентхейм(небрежно). Ну, какая там миссия!..

Фру Боркман(вспылив). И ты смеешь говорить это так презрительно!

Элла Рентхейм. Да неужели, по-твоему, такой юноша, как Эрхарт, здоровый, жизнерадостный, – в его годы станет жертвовать собою… ради какой-то там «миссии»!

Фру Боркман(уверенно). Да! Эрхарт так и делает! Я твердо знаю!

Элла Рентхейм(качая головой). И не знаешь ты этого, и не веришь этому, Гунхильд.

Фру Боркман. Я не верю?!

Элла Рентхейм. Все это одни твои мечты. Не будь их у тебя, тебе уж не за что было бы ухватиться, а тогда – ты это чувствуешь – тебе осталось бы одно: отчаяние.

Фру Боркман. Да, только отчаяние. (Горячо.) И пожалуй, этого-то тебе больше всего и хотелось бы, Элла!

Элла Рентхейм(с высоко поднятой головой). Да, уж лучше бы так… раз ты можешь спасти себя от отчаяния, только загубив жизнь Эрхарта.

Фру Боркман(угрожающе). Ты хочешь встать между нами! Между матерью и сыном! Ты!

Элла Рентхейм. Я хочу высвободить его из-под твоей власти… из-под твоего гнета, твоего ига!

Фру Боркман(торжествующим тоном). Тебе этого больше не удастся! Он был в твоих сетях… до пятнадцати лет. Но с тех пор я сумела завоевать его!

Элла Рентхейм. Так я снова отвоюю его у тебя! (Хрипло, почти шепотом.) У нас с тобой уже шла раз борьба – не на жизнь, а на смерть – из-за одного человека, Гунхильд!

Фру Боркман(глядя на нее свысока). И я победила!

Элла Рентхейм(презрительно улыбаясь). Тебе все еще кажется, что ты выиграла от этой победы?

Фру Боркман(угрюмо). Нет… Ты права… страшно права.

Элла Рентхейм. Не выиграешь ты и на этот раз.

Фру Боркман. Не выиграю, сохранив материнскую власть над Эрхартом?!

Элла Рентхейм. Нет. Потому что ты добиваешься только власти над ним.

Фру Боркман. А ты?

Элла Рентхейм(с чувством). Мне нужна его привязанность, его любящее сердце… его душа!..

Фру Боркман(порывисто). Больше тебе этого не добиться никогда в жизни!

Элла Рентхейм(глядя ей в глаза). Ты, может быть, постаралась об этом?

Фру Боркман(с улыбкой). Да, я действительно позволила себе это сделать. А ты не вычитала этого из его писем?

Элла Рентхейм(медленно кивая). Да, под конец все его письма были полны тобою.

Фру Боркман(поддразнивая). Я не потеряла даром этих восьми лет… когда он опять был под моим надзором.

Элла Рентхейм(овладев собою). Что же ты наговорила Эрхарту обо мне? Можешь ли ты, по крайней мере, признаться мне?

Фру Боркман. Отлично могу.

Элла Рентхейм. Так признайся!

Фру Боркман. Я говорила ему одну правду.

Элла Рентхейм. Ну?

Фру Боркман. Я то и дело твердила Эрхарту: пусть он не забывает, что тебе мы обязаны тем, что можем жить так, как живем, что вообще можем существовать!

Элла Рентхейм. Только-то!

Фру Боркман. О, такое напоминание уязвляет. Я по себе знаю.

Элла Рентхейм. Да ведь в этом, в сущности, было мало нового для Эрхарта.

Фру Боркман. Когда он вернулся ко мне от тебя, он воображал, что ты делала все это из доброты сердечной. (Злорадно глядя на нее.) Теперь он этого больше не думает, Элла.

Элла Рентхейм. Что же он думает теперь?

Фру Боркман. То, что следует думать. Я спросила его, как он объясняет себе, почему тетя Элла никогда не приедет навестить нас…

Элла Рентхейм(перебивая). Он прежде знал почему.

Фру Боркман. Теперь он знает лучше. Ты вбивала ему в голову, что щадишь меня… и его… того, кто расхаживает там, наверху…

Элла Рентхейм. Так оно и было.

Фру Боркман. Теперь Эрхарт не верит этому ни на волос.

Элла Рентхейм. Что же ты внушила ему?

Фру Боркман. Правду. Что ты стыдишься нас… презираешь нас. Разве это не так? Разве ты не замышляла когда-то совсем отнять у меня сына? Подумай-ка! Верно, вспомнишь!

Элла Рентхейм(уклончиво). Это было в самое тяжелое время… в разгар скандала… когда дело разбиралось в суде… Теперь я не думаю об этом больше.

Фру Боркман. Да и напрасно было бы. А то… что сталось бы с его миссией! Нет, спасибо тебе! Эрхарт нуждается во мне, а не в тебе. И он теперь все равно что умер для тебя! И ты для него!

Элла Рентхейм(холодно, решительно). Посмотрим. Теперь я останусь здесь.

Фру Боркман(впиваясь в нее взглядом). Здесь, в доме?

Элла Рентхейм. Да.

Фру Боркман. Здесь… с нами? На всю ночь?

Элла Рентхейм. На весь остаток моей жизни, если это понадобится.

Фру Боркман(овладев собой). Что ж, дом ведь твой, Элла.

Элла Рентхейм. О, полно!

Фру Боркман. Все здесь твое. Стул, на котором я сижу, – твой. Кровать, на которой я ворочаюсь ночью без сна, – твоя. И едим мы твой хлеб.

Элла Рентхейм. Другого выхода нет. У Боркмана не может быть собственности. Ее сейчас же отобрали бы.

Фру Боркман. Знаю, знаю. Нам приходится мириться с тем, что мы живы лишь твоей милостью и состраданием.

Элла Рентхейм(холодно). Не в моей власти помешать тебе смотреть на дело с такой точки зрения, Гунхильд.

Фру Боркман. Конечно, не в твоей… Когда же тебе угодно, чтобы мы перебрались отсюда?

Элла Рентхейм(глядя на нее). Перебрались отсюда?

Фру Боркман(возбужденно). Да не воображаешь же ты, что я останусь жить тут под одной кровлей с тобой!.. Нет, лучше в богадельню, лучше на улицу!

Элла Рентхейм. Хорошо. Так отпусти со мной Эрхарта…

Фру Боркман. Эрхарта! Моего сына! Мое родное дитя!

Элла Рентхейм. Да. Тогда я сейчас же уеду обратно.

Фру Боркман(после некоторого раздумья, твердо). Пусть же Эрхарт сам выберет между нами.

Элла Рентхейм(недоверчиво смотрит на нее). Пусть сам выберет? И у тебя хватит смелости, Гунхильд?

Фру Боркман(с жестким смехом). Хватит ли у меня смелости! Предложить своему сыну выбор между матерью и тобой! Разумеется, хватит!

Элла Рентхейм(прислушивается). Идет кто-то. Кажется, я слышу…

Фру Боркман. Так это, верно, Эрхарт…

Раздается громкий стук в дверь, и затем, не дожидаясь приглашения, входит, смело распахивая дверь, фру Вильтон, нарядно одетая, в пальто и в шляпе. За нею смущенно следует горничная, не успевшая предупредить о приходе гостьи. Дверь остается полуотворенной. Фру Вильтон – поразительно красивая, пышная брюнетка лет тридцати; полные, румяные, улыбающиеся губы, густые темные волосы и живые, блестящие глаза.

Фру Вильтон. Здравствуйте, дорогая фру Боркман!

Фру Боркман(суховато). Здравствуйте, фру Вильтон! (Горничной, указывая на веранду.) Возьмите туда лампу и зажгите.

Горничная берет лампу и уходит.

Фру Вильтон(заметив Эллу). Ах, извините! У вас гости…

Фру Боркман. Нет, это сестра моя… проездом.

Входная дверь растворяется настежь, и вбегает Эрхарт Боркман, молодой человек с веселым, открытым взглядом и чуть пробивающимися усиками; одет элегантно.

Эрхарт(сияя от радости, еще с порога). Как! Тетя Элла приехала? (Подбегая к ней и хватая ее за руки.) Тетя! Тетя! Неужели? Ты здесь!

Элла Рентхейм(обвивая руками его шею). Эрхарт! Мой милый, дорогой мальчик! Какой ты стал большой! Как я рада, как я рада свидеться с тобой!

Фру Боркман(резко). Что это значит, Эрхарт? Ты прятался в передней?

Фру Вильтон(поспешно). Эрхарт… Боркман пришел вместе со мною.

Фру Боркман(смерив его взглядом). Вот как, Эрхарт! Так ты не к матери первой спешишь?

Эрхарт. Мне надо было зайти к фру Вильтон… за Фридой.

Фру Боркман. Так и эта фрекен Фулдал с вами?

Фру Вильтон. Да, она осталась в передней.

Эрхарт(говорит в дверь). Ступайте себе наверх, Фрида.

Пауза. Элла Рентхейм наблюдает за Эрхартом. Он кажется смущенным и обнаруживает признаки нетерпения. Лицо его принимает напряженное и несколько холодное выражение. Горничная вносит зажженную лампу, ставит ее на веранде и уходит, притворяя за собой дверь.

Фру Боркман(принужденно вежливо). Ну, фру Вильтон, если вы собрались провести с нами вечерок, то…

Фру Вильтон. Нет, благодарю, благодарю вас, дорогая фру Боркман. Я не думала вовсе. Мы уже приглашены сегодня. К адвокату Хинкелю.

Фру Боркман(смотрит на нее). Мы? То есть кто это мы?

Фру Вильтон(смеясь). Ну, конечно, собственно, только я. Но все дамы так просили меня привести с собою и студента Боркмана… если я случайно увижу его.

Фру Боркман. И как я вижу, так оно и случилось.

Фру Вильтон. Да, к счастью. Он был так любезен забежать ко мне за Фридой.

Фру Боркман(сухо). А я и не знала, Эрхарт, что ты знаком с этим семейством… Хинкелей.

Эрхарт(с досадой). Да я, в сущности, и не знаком. (С оттенком нетерпения.) Ты, кажется, сама лучше знаешь, мама, с кем я знаком и с кем не знаком.

Фру Вильтон. Ну вот! С этим семейством недолго свести знакомство. Такие веселые, радушные люди. Полон дом молодых дам!..

Фру Боркман(многозначительно). Насколько я знаю своего сына, подобное общество, в сущности, не для него, фру Вильтон.

Фру Вильтон. Но, боже мой, дорогая фру Боркман, он ведь тоже молод!

Фру Боркман. К счастью. Иначе было бы плохо.

Эрхарт. Да, да, да, мама!.. Разумеется, я не пойду сегодня к этим Хинкелям. Я, конечно, останусь с тобой и с тетей Эллой.

Фру Боркман. Я так и знала, милый Эрхарт.

Элла Рентхейм. Нет, Эрхарт!.. Пожалуйста, не стесняйся из-за меня…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ibsen_genrik/yun-gabriel-borkman

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити